

ВОПРОСЫ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Александр Александрович НАСОНОВ,
кандидат юридических наук, ORCID 0000-0001-9637-7029
Воронежский институт МВД России (г. Воронеж)
старший преподаватель кафедры уголовного процесса
tribalcrest@yandex.ru

Научная статья
УДК 343.131.5

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ПО ОСНОВАНИЮ, ПРЕДУСМОТРЕННОМУ СТАТЬЕЙ 28.2 УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Уголовно-процессуальное согласие, прекращение уголовного преследования, участие в военных действиях, подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, свидетель.

АННОТАЦИЯ. *Введение.* В статье рассматриваются особенности прекращения уголовного преследования по основанию, предусмотренному статьей 28.2 УПК РФ. Проводится сравнение данного вида прекращения уголовного преследования с другими видами его прекращения по нереабилитирующим основаниям. В ходе сравнительного анализа выявляются не только позитивные особенности правового регулирования правоотношений в рамках, закрепленных положениями статьи 28.2 УПК РФ, но и сопровождающие его проблемы, по-прежнему требующие своего разрешения. *Методы.* В ходе проведенного автором статьи исследования применялись общенаучные и частнонаучные методы познания (системно-структурный, формально-юридический, логический, сравнительно-правовой). *Результаты.* По итогам исследования сделан вывод о необходимости совершенствования законодательства в части, касающейся рассматриваемого вида прекращения уголовного преследования. Предлагается расширить перечень случаев, дающих право суду при неявке в судебное заседание потерпевшего или свидетеля принять решение об оглашении ранее данных ими показаний и о воспроизведении видеозаписи или киносъемки следственных действий, указав в п. 6 ч. 2 ст. 281 УПК РФ следующее: «...если в результате их участия в военных действиях вызов их в судебное заседание не представляется возможным». Кроме того, обосновано предложение распространить на исследуемое автором статьи основание прекращения уголовного преследования положение ч. 2.1 ст. 281 УПК РФ, закрепляющее необходимость предоставления обвиняемому (подсудимому) в предыдущих стадиях производства по делу возможности оспорить доказательства предусмотренными законом способами, путем указания в ней на случаи, регламентированные пп. 2-6 ч. 2 ст. 281 УПК РФ.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время в Российской Федерации настоятельно требуют решения проблемы лиц, участвующих в боевых действиях в условиях специальной военной операции. Спектр этих проблемы весьма широк [1, с. 123]. К их числу относится и необходимость совершенствования правового регулирования положения таких лиц в рамках уголовного процесса [2, с. 120]. Потребность в этом очевидна как для представителей следственных органов, так и для ученых-про-

цессуалистов [3, с. 1341]. Решение этой задачи не только призвано способствовать повышению уровня эффективности уголовного судопроизводства с участием лиц рассматриваемой категории, но и позволит упрочить гарантии прав личности, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством.

МЕТОДЫ

В ходе проведения исследования, результаты которого излагаются в статье, применялись общенаучные и частнонаучные методы познания. Ме-

Alexander A. NASONOV,
Cand. Sci. (Jurisprudence), ORCID 0000-0001-9637-7029
Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia (Voronezh, Russia)
Senior Lecturer of the Criminal Proceeding Department
tribalcrest@yandex.ru

ON SOME ASPECTS OF REGULATING THE TERMINATION OF CRIMINAL PROSECUTION ON THE GROUNDS PROVIDED FOR IN ARTICLE 28.2 OF THE CRIMINAL PROCEDURE CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

KEYWORDS. Criminal procedural consent, termination of criminal prosecution, participation in hostilities, suspect, accused, victim, witness.

ANNOTATION. Introduction. The article discusses the features of termination of criminal prosecution on the grounds provided for in Article 28.2 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. A comparison is made of this type of termination of criminal prosecution with other types of its termination on non-rehabilitative grounds. The comparative analysis reveals not only the positive features of the legal regulation of legal relations within the framework established by the provisions of Article 28.2 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, but also the accompanying problems that still require resolution. **Methods.** In the course of the research conducted by the author of the article, general scientific and specific scientific methods of cognition (systemic-structural, formal-legal, logical, comparative-legal) were used. **Results.** Based on the results of the study, it was concluded that it is necessary to improve legislation in terms of the type of termination of criminal prosecution under consideration. It is proposed to expand the list of cases that give the court the right, if a victim or witness fails to appear at a court hearing, to make a decision on reading out previously given testimony and on playing video or filming of investigative actions, indicating in paragraph 6 of Part 2 of Art. 281 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation is as follows: «...if, as a result of their participation in military operations, it is not possible to summon them to a court hearing». In addition, the proposal is justified to extend the provisions of Part 2.1 of Art. 281 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, which provides for the need to provide the accused (defendant) in the previous stages of the proceedings with the opportunity to challenge evidence in the ways provided for by law, by indicating in it the cases provided for in paragraphs 2-6 of Part 2 of Art. 281 Code of Criminal Procedure of the Russian Federation.

тоды анализа и синтеза использовались на эмпирическом уровне при изучении внешних признаков и свойств явлений; на теоретическом – при выяснении их сущности. Методы анализа и синтеза способствовали получению полного и всестороннего знания об объекте исследования посредством изучения его частей и свойств. Системно-структурный метод применялся для рассмотрения объекта в качестве системы, результата взаимодействия ее элементов, а также как части более крупной системы. Для изучения внутреннего строения норм уголовно-процессуального права, их важнейших свойств возникла необходимость в использовании формально-юридического метода. Он позволяет классифицировать признаки, определять юридические понятия и категории, предоставляет приемы толкования правовых норм и актов, способствует систематизации государственно-правовых явлений. Логика как метод научного познания применялась для установления логических связей принципов и инструментов осуществления исследования. Сравнительно-правовой метод использовался для сопоставления однопорядковых юридических понятий, явлений, процессов и выяснения их сходства и различий.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Прекращение уголовного дела и уголовного преследования является одной из форм окончания дела, причем весьма востребованной на практике. Существует немало оснований для приме-

нения этой формы. Они традиционно делятся на реабилитирующие и нереабилитирующие. Внутри каждой группы выделяются подвиды оснований, у которых имеются не только различия, но и некоторые сходства [4, с. 325]. Последние связаны прежде всего с процессуальными средствами, используемыми для реализации форм окончания дела. Одно из таких средств – уголовно-процессуальное согласие, к которому нередко обращаются в ходе прекращения дела по нереабилитирующим основаниям.

Прекращение уголовного дела и уголовного преследования в ряде случаев невозможно без получения согласия тех или иных субъектов. Причем речь идет о необходимости получения и согласия властных субъектов, и согласия лиц, не обладающих властными полномочиями. К числу подобного рода случаев относится и прекращение уголовного преследования в связи с призывом на военную службу в период мобилизации или в военное время либо заключением в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракта о прохождении военной службы, а равно в связи с прохождением военной службы в указанные периоды или время (ст. 28.2 УПК РФ) [5, с. 201]. Это основание является новинкой для российского уголовно-процессуального законодательства: оно было закреплено в нем федеральным законом в марте 2024 года¹. Появление такого основания прекращения уголовного

¹ Федеральный закон от 23.03.2024 № 64-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».

преследования отвечает потребностям общества в современных реалиях, связанных с проведением специальной военной операции. Оно предоставляет возможность решения вопроса об окончании предварительного расследования в отношении лиц, перечисленных в ст. 28.2 УПК РФ. Еще до введения в кодекс данной статьи представители органов власти делали заявления о том, что в отношении таких лиц, если они вовлечены в уголовное судопроизводство, должны быть сделаны послабления в уголовно-процессуальной сфере [6, с. 206]. Госсобрание Башкирии, внося в Государственную Думу законопроект о привлечении осужденных к участию в специальной военной операции, обратило внимание на то, что, защищая в ходе боевых действий интересы Российской Федерации, осужденный может искупить свою вину перед обществом, чем фактически будет достигнута цель уголовного наказания¹. Законопроект предполагал установление отсрочки от отбытия наказания в связи с участием в специальной военной операции. Предлагалось, чтобы отсрочка могла применяться на основании добровольного согласия осужденного [7, с. 160]. Идея нашла поддержку в Федеральном Собрании Российской Федерации, и сенаторы разработали законопроект об участии осужденных в боевых действиях².

Однако права и обязанности вовлеченных в уголовный процесс лиц, отправляющихся для участия в специальной военной операции, должны быть регламентированы не только в стадии исполнения приговора, но и в других стадиях уголовного судопроизводства. Особенно актуальна такая потребность для стадий, предшествующих исполнению приговора: предварительного расследования, подготовки уголовного дела к судебному заседанию, судебного разбирательства [8, с. 108]. Лицо, участвующее в уголовном процессе в этих стадиях, также может быть отправлено на военную службу в зону ведения боевых действий. И становится проблематичным обеспечить его реальное участие в уголовно-процессуальных отношениях, независимо от того, в каком статусе оно в них пребывает. Очевидно, что если речь идет о свидетеле или потерпевшем, то их участие в боевых действиях необходимо рассматривать в качестве уважительной причины для неявки в суд. Следовательно, соответствующее основание для принятия решения об оглашении ранее данных ими показаний и о воспроизведении видеозаписи или киносъемки следственных действий, произведенных с их участием, должно быть предусмотрено в ч. 2 ст. 281 УПК РФ: ее целесообразно дополнить пунктом 6 с формулировкой «если в результате их участия в военных действиях вызов их в судебное заседание не представляется воз-

можным» [9, с. 103]. Соответственно, положения ч. 2.1 ст. 281 УПК РФ, акцентирующие внимание на предоставлении обвиняемому (подсудимому) в предыдущих стадиях производства по делу возможности оспорить такого рода доказательства предусмотренными законом способами, следует распространить и на это новое основание для принятия решения, о котором идет речь в ч. 2 ст. 281 УПК РФ, путем изменения формулировки. И тогда ч. 2.1 ст. 281 УПК РФ будет начинаться словами «В случаях, регламентированных пунктами 2 - 6 настоящей статьи...». Предписания, содержащиеся в ч. 1 ст. 281 УПК РФ, позволяют прийти к выводу о том, что в описанных ситуациях получения согласия сторон на оглашение показаний неявившихся в суд потерпевшего и свидетеля не требуется.

Что касается лиц, отправляющихся для несения службы в зону проведения специальной военной операции, которые участвуют в уголовном процессе в качестве подозреваемых и обвиняемых, то с учетом важности для государства и общества решаемых в условиях боевых действий задач, связанных с защитой прежде всего публичных интересов (интересов безопасности страны³), а также рисков для жизни, которым эти лица подвергаются, представляется оправданным прекращение в отношении их уголовного преследования [10, с. 54]. Именно по такому пути пошел законодатель, предусмотрев соответствующее основание окончания предварительного расследования в ст. 28.2 УПК РФ. Отметим, что оно отчасти напоминает другое основание прекращения уголовного дела, которое было популярным в советское время, – изменение обстановки (ст. 6 УПК РСФСР). Недолго – до 8 декабря 2003 г. – им пользовался правоприменитель уже и после принятия УПК РФ (ст. 26 до утраты ею силы). Вследствие изменения обстановки прекращались дела в ситуации, когда лицо переставало быть общественно опасным, оказавшись в иных условиях [11, с. 103]. Например, было призвано в армию, совершило общественно полезный поступок (спасение утопающего, человека или имущества на пожаре и т.д.)⁴. Прекращение уголовного дела по ст. 6 УПК РСФСР обладало рядом особенностей:

1) оно являлось правом, а не обязанностью властных субъектов;

2) его могли осуществить не только суд и прокурор, но и следователь, орган дознания или дознаватель, заручившись согласием прокурора;

3) как правило, оно было возможно только в случаях, когда совершенные деяния, содержащие признаки преступления, не приводили к тяжким последствиям (примечательно, что в период действия УПК РСФСР правоприменитель придерживался такой позиции⁵, несмотря на то, что само это условие не было прописано ни в ст. 6, ни

¹ Муртазин А. Эта индульгенция имеет свою цену: парламент Башкирии предложил отправлять эзков на фронт // Новостной интернет-портал «Kazanfirst». 02.10.2022 // URL: <https://kazanfirst.ru/articles/594420> (дата обращения: 18.02.2024).

² Совет Федерации разработал проект об участии осужденных в боевых действиях // Новостной интернет-портал «Вести.Ру». 13.10.2022 // URL: <https://www.vesti.ru/article/2988277> (дата обращения: 18.02.2024).

³ Там же

⁴ Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР / Под общ. ред. В.М. Лебедева; науч. ред. проф. В.П. Божьев. М.: СПАРК, 1996. 624 с.

⁵ Там же.

в ст. 50 УК РСФСР; а вот ст. 77 УК РФ в контексте применения ст. 26 УПК РФ уже непосредственно указывала на преступления небольшой и средней тяжести);

4) оно допускалось, если лицом преступление было совершено впервые (на это прямо указывала и ст. 77 УК РФ);

5) лицо не должно было возражать против прекращения в отношении него уголовного дела по данному основанию.

Перечисленные особенности позволяют говорить о некотором сходстве прекращения уголовного дела по ст. 6 УПК РСФСР с прекращением уголовного преследования по ст. 28.2 УПК РФ, например, в части необходимости получения согласия лица на прекращение в отношении него уголовного дела, уголовного преследования.

Прекращение уголовного преследования по основанию, предусмотренному ст. 28.2 УПК РФ, имеет общие черты с его прекращением по другим основаниям, предусмотренным действующим законодательством; вместе с тем, безусловно, существуют и различия между ними [12, с. 135]. Это касается в первую очередь случаев, когда для прекращения уголовного преследования необходимо получать на то согласие подозреваемого или обвиняемого. Впрочем, по неизвестным причинам данное право подозреваемого и обвиняемого в контексте реализации ст. 28.2 УПК РФ не нашло своего подтверждения в ч. 2 ст. 27 УПК РФ, включающей в себя общую норму о запрете на прекращение по ряду оснований уголовного преследования, если против этого возражают названные участники уголовного процесса. Однако одного только их согласия недостаточно. Кроме него, прекращение уголовного преследования по ст. 28.2 УПК РФ предполагает получение согласия руководителя следственного органа (если прекращение инициирует следователь) или прокурора (если инициатива исходит от дознавателя). Иными словами, без субъектов ведомственного контроля и прокурорского надзора данный вопрос не решается.

Вместе с тем прекращению уголовного преследования по основанию, предусмотренному ст. 28.2 УПК РФ, свойственны и весьма специфические черты. В отличие от других видов окончания предварительного расследования оно возможно лишь в условиях, когда в отношении лица предварительное расследование было приостановлено, и только по ходатайству командования воинской части [13, с. 54]. Прекращение уголовного преследования по всем остальным основаниям возможно и в случае, когда предварительное расследование не приостанавливалось. Соответствующее ходатайство, как правило, заявляют участники уголовного судопроизводства: потерпевший, его законный представитель (в соответствии со ст. 25 УПК РФ может быть заявлено в суде), следователь или дознаватель (ч. 1 ст. 427 УПК РФ). Все подобного рода обращения обязательно должны быть обоснованы [14].

Прекращение уголовного преследования по ст. 28.2 УПК РФ допустимо только в отношении лиц определенной законом категории. Это лица, призываемые на военную службу в период мобилизации или в военное время либо заключившие в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракт о прохождении военной службы, а равно проходящие военную службу в указанные периоды или время.

И наконец, прекращение уголовного преследования по ст. 28.2 УПК РФ является не правом, а обязанностью соответствующих властных субъектов. Такой подход к прекращению уголовного дела по нереабилитирующим основаниям, да еще на стадии предварительного расследования, представляется вполне прогрессивным. Заложная в его основу идея становится вполне понятной, если учесть позицию ряд ученых-процессуалистов и практиков, предлагающих закрепить в уголовно-процессуальном законодательстве не право, а обязанность властных субъектов (следователя, дознавателя, суда) прекращать уголовное дело в случае соблюдения всех предусмотренных законом условий, включая согласие лиц, от которых его получение обязательно. Особенно четко этот подход прослеживается по отношению к прекращению уголовного дела в связи с примирением сторон (ст. 25 УПК РФ). В научной литературе не без основания обращается внимание на то, что правоприменитель в схожих ситуациях принимает совершенно разные решения относительно окончания предварительного расследования при наличии оснований, предусмотренных ст. 25 УПК РФ. Пользуясь своим правом, в одних ситуациях он прекращает уголовное дело, в других – нет [15, с. 110]. Очевидно, что это не идет на пользу заинтересованным лицам, стремящимся воспользоваться правом на прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон.

Кстати, по пути к признанию необходимости закрепления в УПК РФ обязанности властных субъектов прекращать уголовное дело (уголовное преследование) при наличии к тому условий наука движется и в рамках иных направлений исследований. Об этом свидетельствует, например, критика диспозитивности формулировок, использованных в статьях УПК РФ (ст. 28.1 и др.)¹.

Таким образом, считаем правильным рассматривать возложение на властного субъекта обязанности прекращать уголовное преследование в соответствии с требованиями ст. 28.2 УПК РФ как вполне прогрессивный шаг.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Несмотря на ряд позитивных особенностей правового регулирования прекращения уголовного преследования по ст. 28.2 УПК РФ, все еще остаются не решенными некоторые вопросы, тем или иным образом с ним связанные. К их числу относится:

1) расширение перечня случаев, дающих право суду при неявке в судебное заседание потерпев-

¹ Попова Л.В. Особенности уголовно-процессуального регулирования досудебного производства по уголовным делам об экономических преступлениях, совершенных в сфере предпринимательской деятельности: Дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2019. 278 с.

шего или свидетеля принять решение об оглашении ранее данных ими показаний и о воспроизведении видеозаписи или киносъемки следственных действий (в данном случае считаем целесообразным включить в ч. 2 ст. 281 УПК РФ п. 6 следующего содержания: «если в результате их участия в военных действиях вызов их в судебное заседание не представляется возможным»;

2) распространение на данное основание прекращения уголовного преследования положения

ч. 2.1 ст. 281 УПК РФ, закрепляющего необходимость предоставления обвиняемому (подсудимому) в предыдущих стадиях производства по уголовному делу возможности оспорить перечисленные в ч. 2 ст. 281 УПК РФ доказательства предусмотренными законом способами (полагаем необходимым изменить формулировку ч. 2.1 ст. 281 УПК РФ так, чтобы она начиналась словами «В случаях, регламентированных пунктами 2 - 6 настоящей статьи...»). ■

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бабич К.А., Морозова К.С., Васильев А.М. Основания для освобождения от уголовной ответственности участников специальной военной операции // Вестник науки. 2023. Т. 5. № 12-1 (69). С. 123-128.
2. Сергеев А.Б. Состояние и перспективы научного разрешения проблем дифференциации и унификации форм уголовно-процессуальных производств // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 20 (349). С. 119-124.
3. Ветрова Г.Н. Решения в механизме правового регулирования уголовно-процессуальной деятельности // Lex Russica (Русский закон). 2009. Т. 68. № 6. С. 1341-1364.
4. Кудрявцева Е.П. Проблемы правоприменительной деятельности в сфере уголовного судопроизводства // Российское правосудие. 2016. № 51. С. 325-340.
5. Румянцев Н.В. Особенности нормативно-правового регулирования участия осужденных в специальной военной операции // Ius Publicum et Privatum. 2023. № 4 (24). С. 200-205.
6. Долгиев М.М. Особенности уголовной ответственности участников специальной военной операции в контексте национальных интересов России // Вестник Томского государственного университета. 2023. № 494. С. 205-210.
7. Маматкулов А.Т. Правовая природа особого порядка производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 1 (45). С. 158-161.
8. Попова И.П., Иванова А.Л. Реализация принципа состязательности сторон на досудебных стадиях уголовного судопроизводства в Российской Федерации и в зарубежных странах // Правовое государство: теория и практика. 2020. № 3 (61). С. 108-119.
9. Ляхова А.И., Стадченко М.А. Дифференциация форм уголовного судопроизводства как принцип уголовного процесса // Научный электронный журнал Меридиан. 2020. № 12 (46). С. 102-104.
10. Свиридов М.К. Тенденции развития российского уголовно-процессуального законодательства // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 358. С. 52-56.
11. Спаvorgородских А.А. Реализация охранительной функции государства посредством уголовно-процессуальной формы судопроизводства // Вестник Оренбургского государственного университета. 2005. № 3-1(41). С. 103-105.
12. Уткин В.В. Направления модернизации правовой организации уголовно-процессуального доказывания в контексте развития цифровых технологий // Вестник Российского университета кооперации. 2018. № 2 (32). С. 133-138.
13. Зудилова Л.А. К вопросу кодификации норм, регламентирующих особый порядок уголовного судопроизводства // Теория и практика общественного развития. 2015. № 1. С. 54-56.
14. Насонова И.А. Ходатайства, жалобы, отводы: сходства и различия // Вестник Воронежского института МВД России. 2011. № 1. С. 34-38.
15. Палатурьян Г.Г. Прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон – проблемы применения на практике // Юридические науки: проблемы и перспективы. Материалы II Международной научной конференции (г. Пермь, январь 2014 г.). Пермь: Меркурий, 2014. С. 109-113.

REFERENCES

1. Babich K.A., Morozova K.S., Vasil'yev A.M. Osnovaniya dlya osvobozhdeniya ot ugovolnoy otvetstvennosti uchastnikov spetsial'noy voyennoy operatsii // Vestnik nauki. 2023. T. 5. № 12-1 (69). S. 123-128.
2. Sergeev A.B. Sostoyaniye i perspektivy nauchnogo razresheniya problem differentsiatsii i unifikatsii form ugovolno-protsessual'nykh proizvodstv // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2014. № 20 (349). S. 119-124.
3. Vetrova G.N. Resheniya v mekhanizme pravovogo regulirovaniya ugovolno-protsessual'noy deyatel'nosti // Lex Russica (Russkiy zakon). 2009. T. 68. № 6. S. 1341-1364.
4. Kudryavtseva Ye.P. Problemy pravoprimenitel'noy deyatel'nosti v sfere ugovolnogo sudoproizvodstva // Rossiyskoye pravosudiye. 2016. № 51. S. 325-340.
5. Rumyantsev N.V. Osobennosti normativno-pravovogo regulirovaniya uchastiya osuzhdennykh v spetsial'noy voyennoy operatsii // Ius Publicum et Privatum. 2023. № 4 (24). S. 200-205.
6. Dolgiyev M.M. Osobennosti ugovolnoy otvetstvennosti uchastnikov spetsial'noy voyennoy operatsii v kontekste natsional'nykh interesov Rossii // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2023. № 494. S. 205-210.

7. Mamatkulov A.T. Pravovaya priroda osobogo poryadka proizvodstva po ugovolnym delam v otnoshenii otдел'nykh kategoriy lits // Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. 2018. № 1 (45). S. 158-161.
8. Popova I.P., Ivanova A.L. Realizatsiya printsipa sostyazatel'nosti storon na dosudebnykh stadiyakh ugovolnogo sudoproizvodstva v Rossiyskoy Federatsii i v zarubezhnykh stranakh // Pravovoye gosudarstvo: teoriya i praktika. 2020. № 3 (61). S. 108-119.
9. Lyakhova A.I., Stadchenko M.A. Differentsiatsiya form ugovolnogo sudoproizvodstva kak printsip ugovolnogo protsesssa // Nauchnyy elektronnyy zhurnal Meridian. 2020. № 12 (46). S. 102-104.
10. Sviridov M.K. Tendentsii razvitiya rossiyskogo ugovolno-protsessual'nogo zakonodatel'stva // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2012. № 358. S. 52-56.
11. Spavgorodskikh A.A. Realizatsiya okhranitel'noy funktsii gosudarstva posredstvom ugovolno-protsessual'noy formy sudoproizvodstva // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. 2005. № 3-1(41). S. 103-105.
12. Utkin V.V. Napravleniya modernizatsii pravovoy organizatsii ugovolno-protsessual'nogo dokazyvaniya v kontekste razvitiya tsifrovyykh tekhnologiy // Vestnik Rossiyskogo universiteta kooperatsii. 2018. № 2 (32). S. 133-138.
13. Zudilova L.A. K voprosu kodifikatsii norm, reglamentiruyushchikh osoby poryadok ugovolnogo sudoproizvodstva // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2015. № 1. S. 54-56.
14. Nasonova I.A. Khodataystva, zhaloby, otvody: skhodstva i razlichiya // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. 2011. № 1. S. 34-38.
15. Palatur'yan G.G. Prekrashcheniye ugovolnogo dela v svyazi s primireniyem storon - problemy primeneniya na praktike // Yuridicheskiye nauki: problemy i perspektivy. Materialy II Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii (g. Perm', yanvar' 2014 g.). Perm': Merkuriiy, 2014. S. 109-113.

© Насонов А.А., 2024.

ССЫЛКА ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Насонов А.А. О некоторых аспектах регламентации прекращения уголовного преследования по основанию, предусмотренному статьёй 28.2 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2024. № 2 (76). С. 36-41.